

Даже если некоторые из них изначально не знали кто такой Юй Ай, после слов, которые он только что произнёс, никто не остался в неведении.

Причина, по которой они без стеснения обсуждали Шэнь Цяо, заключалась в том, что они думали, что он был просто брошенным учеником горы Сюаньду, который, потеряв свое боевое мастерство и ореол главы, не представлял для них угрозы. Они также не думали, что гора Сюаньду продолжит защищать его. Однако, ко всеобщему удивлению, Юй Ай выступил вперёд.

После минутного замешательства Шэнь Цяо медленно отложил рулет с говядиной. Он знал, что сейчас произойдёт.

Каким бы неудачником он ни был, Шэнь Цяо всё ещё был выходцем Сюаньду. Говоря о нём, люди также пятнали репутацию горы Сюаньду, а этого Юй Ай не мог вынести.

Чего он не понимал, так это того, почему Юй Ай, который так сильно заботился о репутации Сюаньду, согласился на союз с Тузцуэ? Разве прислуживание хану Тузцуэ не было постыдным?

Шэнь Цяо слегка покачал головой. Его больше не интересовал разыгрывающийся перед ним фарс. Он только ждал, когда остальные насытятся и уйдут, прежде чем он сможет встать и уйти сам.

Человек, чьи зубы были выбиты Юй Аем, был в ярости. Он что-то невнятно пробормотал, затем схватил длинный клинок, лежавший рядом с ним, и бросился на Юй Ая!

Но Юй Ай даже не вытащил меч. Он просто ударил противника одной из деревянных палочек, которую держал в руках.

Человека, которого он только что победил, звали Цзи Цзинь по прозвищу «Благочестивый девятихвостый лис», но за спиной люди называли его «Большеротый Цзи», поскольку он был беспечным, чрезмерно прямолинейным и часто оскорблял других. Боевое мастерство Цзи Цзиня было неплохим, даже если его нельзя было назвать первоклассным мастером, он был, по крайней мере, второклассным. Обычно он знал, когда нужно остановиться, и не говорил о других плохо в их присутствии. В этот раз, по той или иной причине, он не смог осознать, что глава секты Сюаньду стоит прямо перед ним. Безусловно, это была досадная неудача, которая привела к его серьёзному публичному унижению.

Его спутник не осмелился поддержать его в этом, лишь помог Цзи Цзиню подняться на ноги, после чего ему пришлось улыбнуться и извиниться перед Юй Аем от лица своего друга.

— Глава Юй, прошу, простите нас. Мой брат сегодня перебрал с выпивкой и, должно быть, наговорил много всякой чуши!

Юй Ай не ответил ему. Его взгляд скользнул по мужчине и остановился на человеке позади.

— А-Цяо, неужели ты даже не поприветствуешь меня после столь долгой разлуки?

Шэнь Цяо тихо вздохнул. Они выросли вместе и слишком хорошо друг друга знали, даже с закрытым лицом, его фигура и движения всё ещё оставались знакомыми. Юй Ай не был глуп, рано или поздно он бы узнал его.

Шэнь Цяо опустил капюшон и услышал, как кто-то рядом с ним сказал:

— Это Шэнь Цяо!

Голос немедленно вызвал волну удивлённого шепота.

Многие из них почувствовали укол вины — человек, которого они только что вовсю обсуждали, всё это время сидел рядом с ними и всё слышал.

«Да что не так с сегодняшним днём?» — подумали некоторые из них. Они говорили о Чэнь Гуне — и вот он, Чэнь Гун. Они говорили про Шэнь Цяо — Шэнь Цяо тоже тут. Такими темпами, могли Янь Уши объявиться здесь позднее?»

Они не могли не вздрогнуть при мысли об этом и осмотрелись.

— Прошло много времени с нашей последней встречи. Надеюсь, твои дела идут хорошо, глава Юй.

Поскольку Юй Ай уже заметил его, Шэнь Цяо больше не утруждал себя притворством. Он кивнул и мягко поприветствовал Юй Ая, как если бы они были просто знакомыми, которые давно не видели друг друга.

На мгновение весь шум и гам в гостинице утих, словно прилив, оставляя в ушах Юй Ая только голос Шэнь Цяо.

Он оглядел Шэнь Цяо с ног до головы, как будто желая определить состояние собеседника. Спустя долгое время он наконец сказал:

— Ты похудел.

Шэнь Цяо не ответил на это заявление. Он пришёл лишь для того, чтобы узнать о последних вестях, теперь, когда его обнаружили, не было смысла оставаться.

— У меня всё ещё есть кое-какие обязательства, так что прошу меня простить. Желаю главе Юй и председателю Доу приятной трапезы.

Но Юй Ай, конечно, не отпустил бы его так легко. Он сделал шаг вперёд и преградил Шэнь Цяо путь.

— А-Цяо, вернись со мной на гору Сюаньду.

Выражение лица Шэнь Цяо не изменилось.

— Глава Юй, должно быть, шутит. Поскольку я больше не ученик горы Сюаньду, никакого «возвращения» не будет.

Слегка взбесившись, Юй Ай спросил:

— Я никогда не изгонял тебя. Ты все еще ученик Сюаньду. Ты хочешь сказать, что больше не признаешь нашего учителя?

— Думаю, ты что-то не так понял. Я ученик Ци Фэнгэ и, что бы ни случилось, им остаюсь. Но после того, как ты сговорился с Кунье, чтобы отравить меня, подстроил моё поражение против него, украл место главы и заключил союз с народом Тузцуэ, гора Сюаньду перестала быть местом, которое я знал. Даже без твоего приказа об изгнании я больше не признаю себя учеником Сюаньду.

Эти ужасающие слова, сказанные спокойным и мягким тоном Шэнь Цяо, звучали ещё резче и запутаннее.

Никто не ожидал, что в тот день за падением Шэнь Цяо стояло так много скрытых историй. Услышав его, все были ошеломлены. Когда они наконец пришли в себя, в зале сразу же вновь разразился гомон.

Юй Ай также не ожидал, что в этот момент Шэнь Цяо публично раскроет правду. Его лицо покраснело, но не от смущения, а от злости.

Конечно, у Шэнь Цяо не было никаких доказательств. Даже озвучив правду вслух, он ничего не мог противопоставить Юй Аю. Но Юй Ай всё ещё чувствовал себя очень оскорблённым, как будто с него только что сняли одежду.

С усилием он сдержал гнев внутри себя и спокойно сказал:

— А-Цяо, вернись со мной.

На что Шэнь Цяо холодно ответил:

— Юй Ай, всем известно, что люди Тузцуэ амбициозны, словно дикие волки, и всё же ты, ради собственной славы и перспектив, готов просить тигра отдать шкуру, и даже привязываешь гору Сюаньду к своей колеснице. Если я не могу остановить тебя сейчас, это не значит, что я согласен с таким результатом или готов разделить с тобой эту участь.

— Ты...

— Раз уж мы пришли к такой ситуации, я бы хотел попросить присутствующих здесь людей стать нашими свидетелями. Как ученик, перенявший мантию Ци Фэнгэ, я настоящим объявляю: с этого момента ты больше не ученик Ци Фэнгэ. Отныне мы пойдем разными путями и больше не будем иметь друг с другом ничего общего!

Казалось, его не волновало, какой переполох могут вызвать его слова. Шэнь Цяо выглядел равнодушным стоя на своем месте, его даосская ряса развевалась без ветра, а лицо излучало естественное достоинство и силу без намека на гнев. Под некогда мягкой и слабой красотой скрывалась суровость настолько давящая, что люди едва могли смотреть на него — он был подобен мечу, хранящемуся в ножнах, сияние которого вспыхнуло ещё до того, как он был извлечён.

Потрясённый и оскорблённый, Юй Ай взревел:

— Как ты смеешь! Учитель уже скончался, как ты можешь говорить от его имени?!

Шэнь Цяо сказал:

— Я был единственным, кто был рядом с учителем, когда он скончался, и я стал единственным, кто перенял его мантию. Мои слова олицетворяют его желания! Причина, по которой я молчал по сей день, заключалась в том, что я учитывал интересы всех сторон — мне не хотелось видеть раскол горы Сюаньду из-за внутренних распрей. Тем не менее ты, вопреки наставлениям учителя, охотно заключил союз с Тузцуэ, поэтому я вынужден изгнать тебя!

Даже среди будд были гневные божества. Мягкое выражение наконец сошло с его лица, уступив место громоподобной ярости.

— Юй Ай, послушай меня. Ты не имеешь права наказывать меня, потому что ни один предок горы Сюаньду никогда не признавал тебя главой секты! Надеюсь, ты понесешь ответственность за свои поступки. Если ты продолжишь настаивать на том, чтобы всё было по-твоему и не раскаешься, однажды я вернусь и разберусь с тобой!

В зале воцарилась мёртвая тишина. Все уставились на Шэнь Цяо, не в силах связать его с тем человеком из слухов, который самоуничижился и сошёл с правильного пути, чтобы развлекаться с Демоническим Владыкой.

Закончив, Шэнь Цяо, не оглядываясь, направился напрямик к выходу.

Юй Ай перестал медлить. Он схватился за Цзюнь-цзы Буци, чтобы остановить Шэнь Цяо, но последний был ещё быстрее. Остальные успели увидеть лишь чёрную тень, оттолкнувшую меч Юй Ая. Присмотревшись внимательнее, они поняли, что Шэнь Цяо даже не обнажил свой меч.

Как раз в этот момент к ним присоединился Доу Яньшань.

Его изначальный план заключался в том, чтобы держаться подальше от междоусобиц этих двух боевых братьев одной секты и просто наслаждаться шоу. Однако, видя, насколько нерешительными были движения Юй Ая, он понял, что этот человек всё ещё не принял окончательного решения и, возможно, даже не сможет остановить своего брата. У Доу Яньшаня не оставалось выбора, кроме как протянуть руку помощи.

— Пусть я не так давно знаком с главой Юй, я могу сказать, что он высоко ценит старую дружбу и не хочет обращаться с вами тяжёлой рукой. Мастер Шэнь, почему бы вам не остыть немного? Мы можем присесть и уделить немного времени разговору по душам!

Но Шэнь Цяо не хотел сражаться против Доу Яньшаня. Движения его ног изменились; используя технику «Радужных теней», он обошел Доу Яньшаня и оказался прямо у выхода из гостиницы.

— А-Цяо! Не заставляй меня этого делать! – рявкнул Юй Ай, обнажая Цзюнь-цзы Буци.

Прежде, чем Шэнь Цяо успел ответить, кто-то из людей пошутил:

— Сражаться с одним толпой. Только не говорите, что собираетесь разобраться с мастером Шэнем так же, как разобрались с Янь Уши?

Чэнь Гун, до этого момента наблюдавший за ними, встал. Происходящее не имело к нему никакого отношения, но по какой-то причине он решил вмешаться.

Доу Яньшань засмеялся:

— Начальник уезда Пэнчэн только что приобрел меч Тай-э. Вам следует поторопиться и отправиться в путь с докладом императору Ци, почему же вы бездельничаете здесь и вмешиваетесь в чужие дела?

Казалось, он вкладывал скрытый оттенок сарказма в слова «начальник уезда Пэнчэн». Чэнь Гун был новым дворянином Ци, но, поскольку он не имел отношения к миру боевых искусств, Объединение Люхэ не считало его кем-то важным.

Вместо того, чтобы ответить на вопрос Доу Яньшаня, Чэнь Гун повернулся к Шэнь Цяо и мягко сказал:

— Если мастер Шэнь ищет способ избавиться от докучений, у меня есть почтовое отделение в городе, вы могли бы пойти со мной и отдохнуть там.

— Большое спасибо начальнику уезда Пэнчэн за предложение, но, пожалуйста, позвольте этому бедному даосу любезно отклонить его.

Он сложил ладони и собрался уйти.

Конечно, Юй Ай не отпустил бы его так легко.

— Подожди!

Крикнул он, протягивая руку к Шэнь Цяо.

Шэнь Цяо не повернул головы. Как если бы у него были глаза на спине, он осторожно скользнул на несколько шагов в сторону и, обернувшись, прижал к груди свой меч, заблокировав руку Юй Ая. Ножны меча были наполнены внутренней ци, последний почувствовал легкий толчок и неосознанно отступил.

Однако реакция Юй Ая была невероятно острой. Он немедленно вытащил из ножен Цзюнь-цзы Буци. Сверкнув, меч быстро и изящно был направлен к лицу Шэнь Цяо. Скорость настолько поражала, что даже Доу Яньшань не мог не удивиться, думая про себя о том, что Юй Ай, вероятно, не использовал всю свою силу во время битвы с Янь Уши: пусть он и мог казаться серьезно раненным, на деле просто не хотел нападать первым.

При любом раскладе Юй Ай был полон решимости удержать Шэнь Цяо. В этот раз, без Янь Уши, стоящего на пути, он не мог позволить Шэнь Цяо сбежать прямо у него из-под носа. Он знал, насколько силен был яд «Радость от встречи» — Шэнь Цяо казался очень слабым и болезненным, когда они встречались на горе Сюаньду в последний раз. Он никак не смог бы полностью восстановиться за такое короткое время.

Однако время от времени каждый человек заслуживал новой оценки. Свет меча Юй Ая обрушивался на Шэнь Цяо тысячи раз, но человек, который должен был быть поглощён этим светом, внезапно исчез. Движением настолько быстрым и неуловимым, что его было почти невозможно описать, Шэнь Цяо появился позади Юй Ая. Его меч всё ещё оставался в ножнах, когда он поднял палец и постучал им по завесе, оплетавшей меч светом.

В момент, когда он прикоснулся к ней, завеса из внутренней ци рассыпалась на осколки, разлетевшись во все стороны!

На лице Юй Ая отразилось неверие. Когда он повернулся к Шэнь Цяо, кончик его меча слегка дрожал, создавая еще около дюжины волн ряби.

Словно кисть, рисующая изумрудно-золотой пейзаж или ярко-зеленое небо, они были яркими и ослепительными, как сверкающая радуга, отражающаяся от цветных стёкол.

Это была последняя стадия техники искусства «Меч Лазурных Волн», немного измененная. У Ци Фэнгэ не было некомпетентных учеников, и Юй Ай усовершенствовал искусства меча под себя. Большую часть времени он казался холодным и сдержанным, но, когда дело касалось искусства меча, он очень любил подобные броские, великолепные движения. Даже ци его меча несла в себе громовую ярость. Когда он сделал выпад мечом, казалось, молния загрохотала прямо в ушах людей. Те, кто уступал ему в боевом мастерстве, почувствовали, как кровь и ци забурлили внутри них, и не могли не отступить на несколько шагов.

Но не Шэнь Цяо.

Шэнь Цяо не отступил!

Это сильно удивило всех, в том числе и тех, кто раньше смотрел на него свысока, посчитав его всего лишь одним из мальчиков для утех Янь Уши.

Шэнь Цяо наконец-то обнажил свой меч!

Ци Шаньхэ Тунбэй взмыла в небо пылающей радугой, её мягкость и ослепительность распространялась от рук Шэнь Цяо, вызывая у людей желание насладиться этим уютным теплом. Большинство из толпы ещё не оправилось от шока и даже не осознавали, что Шэнь Цяо уже выставил меч вперёд.

Всё произошло в мгновение ока. Прежде чем остальные осознали что-либо, эти двое уже оттолкнулись от земли, скрестив кончики мечей друг с другом. Юй Ай был быстр как молния, но Шэнь Цяо был еще быстрее: его тело стало единым целым с мечом и исчезло из поля зрения Юй Ая.

В мире боевых искусств победителя определяла скорость!

В следующую секунду Юй Ай держался настороже. Он немедленно повернулся и взмахнул мечом, но слишком поздно — Стремление Меча противника было всего в нескольких дюймах от него. Бежать было некуда, он успел разглядеть лишь крошечный блеск меча. Сердце Юй Ая рухнуло. Прежде, чем хорошо всё обдумать, он вложил всю силу в «Радужную тень» и отступил так быстро, как никогда ранее за всю свою жизнь. Это выглядело так, будто он внезапно растворился в воздухе и появился на три фута дальше.

Шэнь Цяо мог успеть за ним: его Стремление Меча уже достигло совершенства, следующим

этапом было Сердце Меча. Несмотря на то, что сейчас у него была только половина от бывшей боевой мощи, одного Стремления Меча было достаточно, чтобы заставить людей вокруг бледнеть и бояться.

Но Шэнь Цяо не продолжил своё победоносное преследование, и Юй Ай тоже остановился. Они смотрели друг на друга, их взгляды пересеклись. Каждый предался собственным нахлынувшим чувствам: глубоко в сердце оба понимали, что не смогут вернуться в прошлое.

Шэнь Цяо стоял на своем месте, высокий и прямой, как сосновое дерево, острие его меча было направлено в землю. Он пристально посмотрел на Юй Ая и сказал низким голосом:

— Ты должен понимать, что в битве между тобой и мной ты не сможешь победить, а я не проиграю. Не думай, что сможешь держать меня на ладони в своем распоряжении. Несмотря на то, что я больше не глава горы Сюаньду, я всё ещё Шэнь Цяо, и я всё ещё ученик Ци Фэнгэ!

Выражение лица Юй Ая казалось мрачным и неуверенным:

— Юань Ин и Гу Хэнбо очень скучают по тебе. Все надеются, что ты вернешься...

— Юй Ай, с тех пор, как ты отравил меня «Радостью от встречи», я не верю ни единому твоему слову.

Выражение лица Юй Ая изменилось, в глазах слабо поднимались волны.

— Это была моя вина. Но с этого момента я больше никогда не причиню тебе боли.

Шэнь Цяо покачал головой:

— Нет смысла говорить это сейчас. Ущерб нанесён, возместить его невозможно. То, что ты говоришь — не более, чем самообман. Причина, по которой я не вернусь на гору Сюаньду, заключается в том, что я не хочу видеть её раскол, и тем более не хочу видеть, как кропотливые усилия наших предков пошли прахом. Теперь, когда ты пошёл на этот шаг, вместе с учениками Сюаньду ты должен быть готов понести все последствия. Когда ты больше не сможешь их выносить, я приду к тебе лично.

Грудь Юй Ая быстро вздымалась. Спустя долгое время он, наконец, мрачно рассмеялся:

— Хорошо, хорошо, хорошо...

Он сказал «хорошо» три раза подряд. В его холодном тоне, казалось, чувствовался оттенок уныния, но он был таким мимолетным, будто это была лишь иллюзия.

Больше ничего не сказав, он вернул меч в ножны, затем развернулся и ушёл, не глядя на Шэнь Цяо.

Доу Яньшань почесал нос. Раз Юй Ай ушёл, у него больше не было причин вмешиваться, не говоря уже о том, что боевое мастерство Шэнь Цяо пугало его и ему было тяжело плавать в этой мутной воде.

— Поздравляю, мастер Шэнь, с восстановлением вашей боевой мощи! Как вы понимаете, у нас с главой Юй в некотором роде дружеские отношения, поэтому мне пришлось заступиться за него сейчас. Надеюсь, вы не сочли это оскорблением.

Вот и причина, по которой этот человек смог возглавить крупнейшее объединение в мире. Он был хитрым и проницательным, не из тех, с кем было легко ладить. Всего минуту назад он без колебаний встрял в бой и почти сразу после этого извинился — это были уверенные и решительные черты характера, соответствующие манерам грозного человека.

Злой кулак не бьет по улыбающемуся лицу, не говоря уже о таком исключительно воспитанном человеке, как Шэнь Цяо. Увидев это, он кивнул:

— Я всё понимаю, у каждого из нас своя позиция. Председатель Доу слишком вежлив.

Доу Яньшань сказал:

— Мастер Шэнь ранее забрал с собой тело Янь Уши. Уверен, вы, должно быть, уже похоронили его. Очень жаль, что великий мастер демонической секты погиб на этом удалённом клочке земли за северными границами. Поскольку погибшие заслуживают величайшего почтения, а жители Центральных равнин верят, что похороны приносят покой умершим, я хотел бы попросить даочжана Шэня об одолжении. Если позволите, Объединение Люхэ готово помочь сопроводить останки главы секты Янь в Чанъань и передать их ученикам секты Хуаньюэ.

Шэнь Цяо категорично ответил:

— Я очень ценю доброту председателя Доу. Однако тело уже предано земле, было бы неблагоприятно выкапывать его снова. Мы, мастера боевых искусств, не придаём особого значения подобным ритуалам. При жизни нажив себе множество врагов, он должен был предвидеть такой конец. Причина, по которой я забрал его останки, связана только с той небольшой взаимной привязанностью, которая была у нас в прошлом.

Собеседник очень старался копнуть глубже, но, к его сожалению, ответы Шэнь Цяо были безупречными.

Шэнь Цяо оглядел толпу и медленно продолжил:

— Ваш рот — ваше дело. Можете говорить обо мне что хотите, я не буду вмешиваться. Если вы недовольны мной, вы можете прийти ко мне в любое время. Однако, если я услышу, как кто-то оскорбляет моего учителя или гору Сюаньду, пусть эти люди простят меч в моей руке за то, что я не дам им пощады.

Как только он закончил, перед всеми вспыхнул белый свет, и прежде, чем они успели отреагировать, бамбуковый ствол возле гостиницы сломался и развалился на шесть идеально ровных кусочков; даже знамя на вершине превратилось в мелкий порошок под ярким светом меча.

Толпа была ошеломлена, и те, кто только что критиковал и клеветал Шэнь Цяо за спиной, чувствовали, как дрожат их сердца.

Они хорошо понимали, что один только этот свет меча уже был далеко за пределами того, чего большинство из них смогло бы когда-либо достичь в своей жизни.

Шэнь Цяо, очевидно, сделал это для запугивания, предупреждая не только людей вокруг, но и Доу Яньшаня.

Однако Доу Яньшань только улыбнулся. Он выглядел совершенно нормально и даже хлопал в ладоши, провозглашая:

— Мастер Шэнь, должно быть, достиг вершины искусства владения мечом!

Шэнь Цяо сказал:

— Всего лишь небольшой трюк, не заслуживающий внимания публики. Должно быть, я выгляжу смешно в глазах председателя Доу.

В прошлом нрав Шэнь Цяо никогда бы не позволил ему так открыто демонстрировать свою боевую мощь, но со временем он осознал, что некоторые люди понимали только грубую силу, а не словесные доводы: они уважали сильных и считали доброту ничем иным, как проявлением слабости.

После года скитаний по миру Шэнь Цяо, наконец, научился относиться к разным людям по-разному.

Он заплатил слуге компенсацию за уничтожение знамени вместе со счетом за еду, после чего ушел.

На этот раз его никто не останавливал.

Поскольку Доу Яньшань и Юй Ай всё ещё были поблизости, Шэнь Цяо не осмелился покинуть город в спешке, не говоря уже о том, чтобы найти аптеку и купить рецепты, иначе, со своей проницательностью, Доу Яньшань сразу бы понял, что что-то не так. Поэтому он нашёл себе другую гостиницу и притворился, что остановился там на ночь. Когда небо полностью потемнело и прозвенел звонок комендантского часа, он, наконец, бесшумно покинул город и бросился в сторону деревни.

Впечатляющий ход, который он публично продемонстрировал этим днем, был ничем иным, как блефом. Он знал лучше, чем кто-либо другой, что его нынешней силы не хватило бы, чтобы сразиться с Юй Аем. Просто Юй Ай в душе чувствовал себя виноватым. Кроме того, он был шокирован словами Шэнь Цяо, поэтому ничего не заподозрил. Но Доу Яньшань был другим. Будучи зрителем, он мог видеть всё в деталях и, вероятно, всё ещё сомневался в боевом мастерстве Шэнь Цяо. В это время, когда в деревне его ждал «мертвый груз» по фамилии Янь, Шэнь Цяо не мог позволить себе допускать какие-либо ошибки.

К моменту, когда он прибыл в деревню, луна уже поднялась до середины неба, её нежное сияние струилось вниз, освещая всю реку внизу. Шэнь Цяо, наконец, замедлил шаг, направившись к дому Баньны.

Ночью в деревне было поразительно тихо, если не считать редкого лая собак вдалеке.

Шэнь Цяо тихо постучал во внешние ворота. В эту спокойную ночь этого было достаточно для того, чтобы его услышали.

В комнате все еще горел свет свечи, свидетельствуя о том, что человек внутри ещё не спал.

Мгновенье спустя он услышал приближающиеся быстрые шаги. Ворота открылись, за ними появилось слегка испуганное лицо Баньны.

Глаза Шэнь Цяо не очень хорошо видели в позднее время, но он давно привык к слепоте и научился распознавать эмоции людей по их дыханию и шагам. Его сердце сразу же слегка упало.

— Что-то случилось?

— Мастер Шэнь, вы наконец-то вернулись! – воскликнула Баньна, с облегчением похлопав себя по груди.

— Дедушки нет дома, мне было очень страшно одной. Этот... Этот мертвец, он проснулся!

Автору есть, что сказать:

— А-Цяо в этой главе в ударе, нападающих становится всё больше и больше. Янь Уши, что

думаете по этому поводу?

Янь Уши: Согласно сюжету, я сейчас просто живой труп. Я не могу разговаривать и не могу выпить свой суп. Ах ~ [Слегка приоткрыв рот]

Шэнь Цяо: ...

<http://bllate.org/book/14532/1287355>